

Лекция по курсу «Современные тенденции в развитии центральноазиатского региона»

Тема 1. Социально-экономическое развитие Средней Азии и КазССР в составе СССР

Дискуссии о положении Средней Азии и КазССР в составе СССР все еще продолжаются. Эксперты ООН отмечают, что целом при советской власти в среднеазиатских республиках и Казахстане был достигнут значительный рост численности населения и продолжительности жизни, а также достижения в сфере здравоохранения, образования и уровня жизни. За последующие 70 лет весь регион добился почти полной грамотности, а средняя продолжительность жизни выросла до 68-70 лет.

Вместе с тем, явный прогресс республик советской Средней Азии, как считают исследователи, вовсе не исключал их колониально-подобного статуса. Многие развивающиеся страны отличались динамизмом даже в колониальную эпоху (например, Индия), а в настоящее время по уровню развития постсоветские республики региона оказались в нижней подгруппе развивающихся стран со средним душевым доходом.

В период создания советских республик в 1924 г. население и экономика региона оставались преимущественно аграрными. В большей мере республики развивались как сырьевой источник в первую очередь полезных ископаемых и хлопка для обеспечения индустриальных районов центральной части страны. Большинство потребительских и промышленных товаров, вплоть до пищевых продуктов импортировалось из других республик.

Советская индустриализация в регионе привела к тому, что республики из аграрных превратились в индустриально-аграрные, произошел рост промышленных предприятий, в том числе и градообразующих, городов. Развивались урбанизационные процессы, увеличился удельный вес городского населения, сформировались индустриальные кадры, в том числе из коренного населения. При этом индустриализация СССР 1930-х гг. не сопровождалась необходимыми инвестициями в инфраструктуру (приемлемое жилье, внутренний водопровод и общегородская канализационная система).

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. происходила окончательная переориентация зерновой экономики на почти монопольное производство хлопка, для чего интенсивно орошались новые земли в бывшей степенной части присырдарьинской низменности. В этой новой экономике, с новой технологией и в новой экологической нише, все прежние социальные связи, накопленный опыт управления, привычный земледельческий опыт, прежние отношения с вышестоящими организациями оказались малопригодны и подверглись существенной перестройке. Хлопок требовал больше людей и трудозатрат, он требовал и большей мобилизации и стимулирования - как принудительного, так и материального. Хлопковая экономика приобретала все более денежный характер, так как вся произведенная продукция сдавалась государству, что ставило колхоз в большую зависимость от государственной политики ценообразования и благожелательности вышестоящего руководства.

Вследствие экстенсификации культуры хлопчатника у сельчан не было возможности развивать личное подсобное хозяйство, которое могло служить основным источником потребления крестьянской семьи и появились острые проблемы в обеспечении населения региона в продуктах питания и прежде всего в сельской местности. В погоне за хлопковым валом земля в огромных количествах насыщалась химикатами. Наряду с большой группой пестицидов, широко проводилась химическая дефолиация - предуборочное удаление листьев с хлопчатника для облегчения его механизированной уборки. Используемые при этом дефолианты были схожи с теми, что применялись американской армией в борьбе с вьетнамскими партизанами (оголение листового покрова джунглей для лучшего обстрела с воздуха). Глубоко проникая в почву, дефолианты просачивались в грунтовые воды, заражая их. Практически вся

сельхозпродукция, выращиваемая в хлопкосеющей зоне, имела повышенное содержание нитратов. Проведенное в конце 1980-х гг. обследование кормящих женщин в Туркменской ССР показало, что в материнском молоке имела концентрация дуста. Онкология и различные гепатиты стали в Средней Азии одними из самых распространенных заболеваний, их признаки даже начинали входить в генный код части населения хлопковой зоны, т.е. становились наследственными.

Выполнение программы «Хлопок» в Узбекистане было связано с освоением и орошением сотен тысяч гектаров земли, с некоторым увеличением производства продовольственных и кормовых культур. Ради этого власти не считались с огромным вредом для здоровья сельского населения, для экологической среды применения не только минеральных удобрений, но и ядохимикатов, хотя было известно, что применяемые при обработке хлопчатника, например, пестициды полезны лишь наполовину, а другая их половина разрушает плодородный слой почвы. Такая практика вызывала серьезные заболевания у тех, кто трудился на хлопковых полях и вблизи их. Так, 30–40 % новорожденных детей оказывались подверженными различным заболеваниям, а сами женщины, как правило, страдали анемией, болезнями глаз и носоглотки. Были и случаи гибели хлопкоробов от неправильного распыления дефолиантов, препарата «тиодон» с самолётов сельскохозяйственной авиации.

Видный немецкий ученый Уве Хальбах дал своим материалам о кризисе в советском Узбекистане впечатляющее, хотя, по мнению Л. Левитина, и не оригинальное название «Белое золото, белая смерть». Эти проблемы в полной мере относятся и к другим южным хлопкосеющим районам региона.

Так, одной из острейших проблем социально-экономического и политического развития государств региона стало превращение при советской власти в монокультуру хлопка, необходимого как для текстильной, так и для оборонной промышленности. Высокий уровень сырьевой направленности экономики ряда стран региона привел к нарастанию кризисных явлений во всех сферах жизни общества. Можно вспомнить так называемое «хлопковое дело» в Узбекистане, которое привело к многочисленным фактам произвола и запугивания подследственных, арестов целых семей и т.д.

Каждой исторической эпохе присущи свои социальные мифы, к примеру, миф об отсутствии бедности в советский период. Бедность официально не признавалась, были так называемые малообеспеченные. В целом по СССР, в 1975 году среди семей рабочих и служащих доля, имеющих доходы ниже установленного порога (он тогда составлял 50 рублей) была 16%, а среди колхозников - 39%, в 1985 году (тогда уже порог равнялся 75 рублям) – соответственно 16,3 и 27,6 %. Накануне реформ к категории бедных по разным оценкам относились 16-25% общей численности населения.

Но острота проблемы сглаживалась выплатами разного рода социальными льготами из общественных фондов потребления (ОФП), а также низкими ставками квартирной платы и тарифов на общественном транспорте. Из общественных фондов потребления населению обеспечивается бесплатное образование и повышение квалификации, бесплатная медицинская помощь, пособия, пенсии, стипендии учащимся, оплата ежегодных отпусков, бесплатные и по льготным ценам путевки в санатории и дома отдыха, содержание детей в дошкольных учреждениях и ряд других выплат и льгот. К примеру, в Узбекистане расходы государства на одного учащегося в расчете на год (данные за 1983 г.) составляли: в общеобразовательных школах 171 руб., в средних специальных учебных заведениях 594 руб., в высших учебных заведениях 960 руб. На содержание одного ребенка в детских яслях-садах в год расходуется 428 руб., при этом 83,4 процента этих расходов оплачивалось государством.

Выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления (миллионов рублей) в 1970 г. по республикам составляли: в Туркменистане 424,3, в Узбекистане - 2231,0, в Таджикистане - 523,4, в Кыргызстане составляли 609,9 руб., к примеру, в 1981 г. - 1270,2, в 1958 г. - 173,3, в 1960 - 204,8, в 1963 г. - 262,4, в 1964 - 293,9,

в Казахстане - 3283,4. В Казахстане в 1989 г. выплаты и льготы из общественных фондов потребления выросли 9083,0 млн. руб.

Об относительно низком жизненном уровне государств региона свидетельствовали множество социальных индикаторов, это социальное обеспечение, жилищная проблема, состояние здравоохранения и образования. К примеру, республики Средней Азии и Казахстан отставали от среднесоюзного уровня и по обеспеченности жильем. В частности, на одного жителя сельской местности приходится жилой площади: в Узбекской ССР - 10,8 кв.м., Киргизской ССР – 11,3, Таджикской ССР – 7,6, Туркменской ССР – 10,3, Казахской ССР - 13,6 кв. м. при среднем показателе по стране 16,1. Средняя обеспеченность городского населения жильем на начало 1971 г. по Казахстану определилась в размере 9,62 кв. м., тогда как в целом по стране этот показатель за указанный период составил 10,8 кв.м. Более того в 1970 г. в республике свыше 350 тыс. человек проживали в аварийных жилых домах, бараках и подвалах..

В целом, различия между союзными республиками по всем видам расходов в конце 80-х годов составляли 3,7 раза, а по финансированию сферы культуры – 4,4 раза. В 1990 году, по последнему общесоюзному бюджету, на искусство и культурно-просветительскую работу было отпущено на каждого человека в Эстонии – 21,3 рубля, в Армении – 17,9, в РСФСР – 9,7 в Таджикистане – 5,3, в Узбекистане – 4,5 рубля.

Из-за высокого уровня рождаемости демографическую ситуацию в регионе отличали многодетность и высокий коэффициент иждивенчества. Специфика государств региона состояла в том, что темпы экономического роста не поспевали за ростом населения, а социальное развитие хронически отставало от принятых стандартов.

Таким образом, хотя в советское время на территории Средней Азии и Казахстана была развернута довольно обширная инфраструктура промышленных предприятий, если рассматривать промышленность региона в структурном разрезе, нетрудно будет заметить ее сохранявшуюся сырьевую направленность. Колоссальные объемы целевых финансовых вливаний в сельское хозяйство не давало адекватной отдачи.

Вопросы для проверки знаний:

1. Дайте характеристику социально-экономической ситуации в регионе в составе СССР.
2. Почему видный немецкий ученый Уве Хальбах дал своим материалам о кризисе в советском Узбекистане название «Белое золото, белая смерть»?
3. Какие негативные последствия для экологической среды имело выполнение программы «Хлопок» в Узбекистане?
4. Какие социальные льготы выделялись населению региона?

Литература

Основная:

1.Абашин С. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 848 с.

2.Абусейтова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г., Масанов Н.Э., Султанов Т.И., Хазанов А.М. История Казахстана и Центральной Азии.– Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 616 с.

3. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. В будущее без барьеров: Региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности / Региональное бюро ПРООН по странам Европы и СНГ. – Братислава, 2005. – 281 с.

4. История Центральной Азии: учеб. пособие /К.Т. Жумагулов, Ф.Н. Мийманбаева, Р.С. Жаркынбаева, Р.О. Садыкова.– Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 442 с.

Дополнительная:

1. Жаркынбаева Р.С. Социальная политика новых независимых государств Центральной Азии: сравнительный анализ: Автореф. дис. д-ра ист. наук. – Алматы, 2008. – 47 с.
2. Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. Критические заметки сторонника Президента Ислама Каримова. – М.: Вагриус, 2001. – 352 с.
3. Кривко Н. Оценка бедности в республике Казахстан // Экономика и статистика. – 2000. – №2. – С.9-16.
4. Народное хозяйство Казахстана за 70 лет: статистический сборник. – Алма-Ата: Казахстан, 1990. – 392 с.
5. Чешков М. Новый третий мир в постсоветской Азии? // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – №11. – С.114-121.
6. Юнусова Х. Э. Социально-экономические процессы и духовная жизнь в Узбекистане в 80-х годах XX века. Автореферат диссертации доктора исторических наук. Ташкент: Академия наук Республики Узбекистан — Институт истории, 2009. - 48 с.